

СОВРЕМЕННЫЙ ГРАФИЧЕСКИЙ РОМАН КАК ПРИМЕР КРЕОЛИЗОВАННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ АРТА ШПИГЕЛЬМАНА «МАУС»)

Введение. Развитие науки и техники, внедрение новых технологий в сфере печатного производства, появление и широкое распространение сетей массовой коммуникации привели к активному использованию в текстах невербальных знаков, имеющих информационное наполнение. Сочетание и взаимодействие в пределах одного продукта речетворчества кодов различных семиотических систем является источником креолизованных текстов. Данное исследование посвящено особенностям соотношения вербальной и визуальной составляющих графического романа как одного из видов креолизованного текста и их воздействию на читателя.

Основная часть. Под креолизованным текстом понимают «сложное текстовое образование, в котором вербальные и невербальные элементы образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое» [1, с. 47]. Данный вид сложного текста, являющийся поликодовым сообщением, позволяет визуализировать передаваемую информацию. В наши дни существует много видов креолизованных текстов, одним из которых является графический роман, где сюжет передается через рисунок, а текст играет вспомогательную роль. Термин «графический роман» относится и к собранным под одной обложкой комиксам, и к цельным историям, и к «комикс-адаптациям» художественных книг, и к книгам, в которых нет ни единого слова. Данный термин используется, чтобы отделить полноценные книги, обладающие целостным сюжетом, высокой художественной ценностью и предназначенные для взрослой аудитории, от детских и подростковых комиксов в виде коротких еженедельных выпусков [2, с. 370].

Для понимания сущности креолизации в графическом романе представляется целесообразным проанализировать каждую составляющую. Вербальная составляющая выражается через текстуальные элементы, имеющие различную функциональную нагрузку, длину и расположение в структуре романа. Словесный текст связан с графикой, определяющей его расположение, длину высказываний, их количество в одном кадре, последовательность самих рисунков. Помимо графики и текста в графических романах присутствует не менее важный с точки зрения наглядности элемент — параграфика, репрезентируемая не только через шрифт, но и через фон «пузырей», использование прописных и заглавных букв в различных сочетаниях [3, с. 23].

Материалом для исследования послужил графический роман «Маус» (“Maus”) Арта Шпигельмана, современного американского художника и писателя. В 1992 году роман получил Пулитцеровскую премию [4, с. 14].

Данный роман является автобиографическим повествованием, представляющим как историю взаимоотношений автора (Арта) и его отца (Владека), так и историю жизни его отца, пережившего Холокост, заточение в концентрационном лагере и нелегкое возвращение к жизни после войны [5, с. 14].

В ходе исследования было выявлено, что в романе используются следующие вербальные и визуальные тактики и приемы:

1. **Вербальные приемы.** Комментарии повествователя. Вербальный компонент представлен преимущественно прямой речью персонажей, а функцию описания берет на себя визуальный компонент. Комментарии повествователя сводятся к указанию места и время происходящих далее событий и вводятся в начале глав.

“I went out to see my Father in Rego Park. I hadn’t seen him in a long time – we weren’t so close” [6, с. 10].

С помощью такой тактики достигается впечатление субъективности повествования: точка зрения персонажа-повествователя Владека превалирует, что позволяет читателю сконцентрироваться на его отношении к происходившим событиям.

2. **Визуальные приемы.** А. Зоометафора. Важным ключевым знаком полностью креолизованного текста романа «Маус» является невербальная зоометафора — изображение персонажей в образе животных в зависимости от их национальной принадлежности: евреи изображены как мыши, немцы — как кошки, поляки — как свиньи. Автор использует зоометафору для передачи свойств человеческой природы, подчеркивая как доминирование стереотипов в человеческом сознании, так и их необоснованность и абсурдность. Примером может служить эпизод, в котором герои едут на машине и останавливаются, чтобы подобрать «голосующего» чернокожего американца, изображенного в виде черной собаки. Владек отрицательно относится к идее подвезти чернокожего: *“A hitch-hiker? And — oy — it’s a colored guy, a SHVARTSER! PUSH QUICK ON THE GAS!”* [7, с. 98—99].

Б. Включение в роман документальных свидетельств. Кроме художественно-символических, в тексте графического романа представлены натуралистические невербальные знаки в виде изображений: фотографический материал; чертежи и схемы. Примером является эпизод с фотографией [7, с. 134] — вскоре после оконча-

ния войны родные Владека получили от него письмо с настоящей фотографией, которую автор помещает в текст романа. С помощью данной тактики реализуется стратегия, направленная на придание реалистичности и актуальности истории, основанной на реальных событиях.

3. Вербально-визуальные приемы. А. Заглавие романа и глав. Заглавие связано с проблематикой текста, оно ориентирует читателя, направляет его восприятие. Помимо вербального компонента, каждое заглавие содержит визуальный компонент. В заглавиях глав визуальный компонент несет равную смысловую нагрузку наряду с вербальным компонентом, актуализирует его значение, придает дополнительную оценочную окраску [8, с. 136]. Так, четвертая глава озаглавлена “Saved”, в ней повествуется об окончании войны и освобождении. Рисунок, сопутствующий заголовку, изображает на переднем плане лицо Владека как персонажа из первой линии повествования. На заднем плане изображены заключенные концлагеря на фоне флага США. Таким образом, визуальное оформление заглавия актуализирует значение «спасать, сохранять жизнь». Однако заглавие несет и другой смысл. Повествование начинается в первом пространственно-временном плане словами Владека: “ALWAYS I saved... I saved only so I can have a little something for my old age” [7, с. 101]. Тематическая нить патологической бережливости Владека проходит через все произведение и приходит к кульминации в этой главе.

Б. Паралингвистическое оформление текста. Способы передачи интонационного аспекта речи существенно обогащаются в графическом романе. На помощь приходят как собственно рисунки, так и всевозможные графические средства, оформляющие вербальный компонент. С помощью этих средств достигаются две основные цели: придание высказыванию той или иной эмоционально окраски и смысловое выделение отдельных отрезков высказывания.

Владек: “Always you’re so **lazy**! Every job we should make so as to do it the right way.”

Арт: “**Lazy?! Damn it, you’re driving me nuts!**” [7, с. 23]. В данном примере выделение слова *lazy* и повторение его в репликах героев свидетельствуют, что Арт принимает обвинения со стороны отца близко к сердцу.

Заключение. Жанровая и структурная специфика графического романа как полностью креолизованного текста состоит в его гетерогенном характере, т. е. в неразрывной связи вербального и визуального компонентов в создании текстового единства, что означает совместное участие вербального и визуального компонентов в формировании связного повествования. В реализации текстовых стратегий участвуют вербальные, визуальные и вербально-визуальные приемы и тактики. Вышеприведенный анализ показал, что все три типа средств в более или менее равной степени реализуют текстовые стратегии в полностью креолизованном тексте графического романа.

Список цитируемых источников

1. Тумакова, Е. В. Креолизованный текст в художественном и медийном дискурсе / Е. В. Тумакова // Мир русского слова. — 2016. — № 2. — С. 43—49.
2. Сорокин, Ю. А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. — М.: Высш. шк., 1990. — С. 180—186.
3. Meskin, A. Defining Comics? / A. Meskin // The Journal of Aesthetics and Art Criticism. — 2007. — Т. 65, № 4. — Р. 369—379.
4. Карасик, О. Комикс о Холокосте: «Маус» А. Шпигельмана и «Приключения Кавалера и Клея» М. Чабона / О. Карасик, А. Струкова // Филология и культура. — 2016. — Т. 45, № 3. — С. 101—106.
5. Kincade, J. Art Spiegelman's Maus: (Graphic) Novel and Abstract Icon / J. Kincade // Georgia State University Honors College Undergraduate Research Journal. — 2013. — Vol. 1. — P. 1—12.
6. Spiegelman, A. The Complete Maus: A Survivor's Tale / A. Spiegelman. — New York: Pantheon, 1996. — 295 p.
7. Максимова, В. П. Роль вербально-визуальной метафоры в графическом романе / В. П. Максимова // Наука и современность. — 2014. — № 33. — С. 162—166.

УДК 378.147

А. Г. Ахримович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Введение. Мобильность и глобализация являются важными характеристиками современного общества, которые оказывают существенное влияние на содержание языкового образования и преподавательскую деятельность, вследствие чего возрастают требования к учителю иностранного языка (ИЯ), который должен быть способен формировать учащихся как «субъектов межкультурной коммуникации» [1, с. 4]. В этой связи ему необходимо владеть разносторонними знаниями об иностранной культуре. Наличие данных знаний необходимо для обучения национально-культурному компоненту языка, речевому этикету и невербальным средствам общения.

Данное исследование направлено на анализ игровой формы формирования страноведческой компетенции с использованием следующих методов: беседа; анализ программной документации и учебно-методического обеспечения учебной дисциплины «Страноведение», анкетирование, тестирование, эксперимент и пробное обучение.